

Четверка, небрежно разваливаясь на ходу, поднялась на этаж и подошла к дверям класса.

Жуань Сусу, примерная ученица, прежде никогда не прогуливала занятия. Даже сейчас, когда она отсутствовала по уважительной причине — в медпункте, — она прекрасно понимала, что остальная троица и не подумала бы отпроситься у преподавателя. Добавьте к этому репутацию отъявленных хулиганов, и станет понятно, почему Жуань Сусу чувствовала себя не в своей тарелке. Она вела себя так, будто её поймали с поличным, и ей казалось, что стоит лишь переступить порог, как она тут же наткнётся на холодный взгляд учителя.

Хотя Жуань Сусу прекрасно знала, что благодаря статусу грозы Синьчэна и высокопоставленному отцу-чиновнику учителя вряд ли посмеют сделать ей что-то серьёзное, врождённое благоговение перед педагогами заставляло её подсознательно избегать их гнева.

Приблизившись к передней двери, Жуань Сусу замедлила шаг. Трое остальных парней, напротив, не испытывали ни малейшего страха и продолжали идти прежней вальяжной походкой.

Гу Мо, приобнимавший Жуань Сусу, чутко уловил её сопротивление, повернул голову и спросил:

— Что случилось?

Голос его был достаточно тихим, чтобы не мешать преподавателю, увлечённо ведущему урок. Однако стоило их фигурам появиться в дверях, как внимание части учеников переключилось на них, и ход урока был нарушен.

Из всей четвёрки Жуань Сусу больше всего опасалась именно Гу Мо — отличника. Стоило ему заговорить, как она мгновенно становилась шёлковой.

Даже если внутри всё дрожало от неловкости, внешне нельзя было подать виду!

Жуань Сусу напустила на себя суровый вид — на самом деле просто сохраняла полное отсутствие эмоций — и только собралась оправдаться, как через плечо Бай Ханьюя высунулся Лю Цзин. С сияющими глазами он прошептал:

— Босс, неужели пожалели, что вернулись на урок?

Жуань Сусу промолчала.

Ей и слов не нужно было, чтобы понять: если она ответит утвердительно, Лю Цзин в ту же секунду с восторгом предложит развернуться и уйти, пока не поздно. Жуань Сусу хотелось рассмеяться, но она сдержалась, сохраняя каменное лицо, и безжалостно пресекла мечты Лю Цзина:

— Нет.

Взгляд Лю Цзина мгновенно потускнел, словно он в одночасье утратил смысл жизни:

— Оу.

После этой короткой перепалки Жуань Сусу отпала нужда объясняться перед Гу Мо. Перед лицом инстинкта самосохранения всякое чувство неловкости меркло. Не желая подвергаться допросу с пристрастием от отличника, Жуань Сусу резко свернула, быстро вошла в переднюю дверь, подняла руку в приветствии и громко объявила:

— Разрешите войти!

Учитель словесности, распинавшийся перед классом, вздрогнул от неожиданности, оторвался от конспектов и уставился на учеников в дверях.

И надо же было такому случиться — перед ним стояла самая проблемная четвёрка в классе! Учитель был поражён ещё сильнее: эти четверо и вдруг попросили разрешения войти? Разве они обычно не вваливаются через заднюю дверь без лишних слов?

— В-войдите, — заикаясь, ответил он.

Мало того, что она не встретила холодного взгляда, так учитель, похоже, был даже слегка ошарашен таким проявлением уважения.

И действительно, преподаватель был обескуражен: главные задиры класса вдруг решили с ним считаться! Поздоровались, спросили разрешения — ничего подобного раньше не случалось. Как тут не удивиться?

Жуань Сусу моргнула, медленно опустила руку и про себя подумала: неужели это и есть сила школьной грозы?

Не только учитель, но и, казалось, весь класс смотрел на неё с нескрываемым изумлением. Она знала, что в воспоминаниях прежней хозяйки тела та всегда входила в класс с гордо поднятой головой через заднюю дверь, никогда не прибегая к формальностям вроде доклада у порога. Но сейчас она сделала это инстинктивно, подчинившись внутреннему порыву, и лишь закончив действие, осознала, что это совсем не в стиле местной хулиганки.

Впрочем, Жуань Сусу не стала заикливаться на этом: она не считала свой поступок чем-то из ряда вон выходящим, способным разрушить её образ. Кто бы мог подумать, что столь простое действие привлечёт столько внимания?

Жуань Сусу промолчала.

Значит... насколько же невыносимой и беспардонной была эта девушка-альфа в глазах одноклассников?

Под прицелом десятков глаз Жуань Сусу чувствовала давление тяжелее гор. Но, чтобы не разрушить свой имидж, она не могла отступить. Пришлось, стиснув зубы и сохраняя невозмутимое выражение лица, невозмутимо прошествовать к своему месту.

На самом деле не только класс, но и троица за её спиной была шокирована. Даже у самого толстокожего из них, Лю Цзина, возникло смутное предчувствие, что сегодня с их боссом что-то не так: мало того, что она так рьяно вернулась на урок, так ещё и вдруг стала такой вежливой?

<http://bllate.org/book/21296/2159539>